

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Постмодернистская концепция культуры: снятие проблемы элитарного и массового (У. Эко)

Борейко Надежда Анатольевна

Белорусский государственный университет, международных отношений, Минск, Беларусь

E-mail: nadinkina@rambler.ru

Отождествление массовой культуры и китча, объединяемых Эко по признаку вторичности, и противопоставление подобной культуры культуре авангарда соответствовало той дискурсивной ситуации, где предполагалось наличие канона, образца, оригинала, своеобразного эстетического эталона. Эти оригиналы в рамках китчевого искусства и подвергались, по наблюдениям исследователя, дублированию, имитации, копированию. В контексте же развенчания линейной парадигмы и идеалов просвещенческого проекта с его рациональностью, осуществленного постмодернизмом, смысловые смещения между уровнями высокого и низкого, авангарда и китча, элитарной культуры и массовой, стали программными, а сама проблема инновации и повторения выступила не только как актуальная, но и – в определенном смысле – основополагающая.

Подобные эстетические принципы массовой культуры – а именно, ризоматичность, тяга к архетипическим образам и клишированным, наработанным человеческим опытом общения ситуациям – противостоят установкам модернизма с его ориентированностью на оригинал – как на креативный, интеллектуально-художественный, так и собственно технологический, где предполагается не промышленный, а уникальный способ производства. Этот провозглашенный модернистами принцип новаторства произвел в свое время революцию в культуре, никогда прежде не порывавшей так радикально с традицией, и этот же принцип новаторства стал позже основным аргументом критики массовой культуры, представленной, в частности, франкфуртскими теоретиками. Массовое в этой традиции отождествлялось с примитивным, сериальным, тиражируемым и противопоставлялось высокому, понимаемому как единичное, авторское, подлинное. Проект модерна с его настроенностью на новизну и высокую степень информативности предполагал дублирование – даже вариативное, признаком ремесленничества. Последнее обстоятельство объясняет и отчасти снисходительное восприятие модерном классической фольклорной традиции, парадоксальным образом сочетающееся с восторженным преклонением перед архаической культурой.

Размышляя о природе инновации и повторения, У. Эко отмечает, что многое из того, что сегодня воспринимается как уникальное и аутентичное, исторически складывалось как вариант, версия, цикл. В частности, это романы XIX века, в том числе, А. Дюма, отмеченные печатью «сериальности». В качестве «версий» существовали и Песнь о Роланде (переосмысленная во Влюбленном Роланде Боярдо, а затем – в Неистовом Роланде Ариосто), и истории о Тристане и Изольде, Дон Жуане, Гамлете, и их культурность определялась как раз не-оригинальностью. По мнению Эко, многоплановость трагедии Шекспира была обусловлена попыткой совместить в одном тексте различные топосы, что и привело в итоге к той многосмысленности, композиционной сложности и определенной уникальности.

Отсюда – утверждение У.Эко относительно проблематичности эстетики высокого искусства, ведь если предположить, что многие шедевры, утраченные сегодня безвозвратно, существовали именно в виде оригиналов тех версий, что сохранились до наших дней, то окажется, что оппозиция подлинника и копии является ложной, непродуктивной. Эко вопрошает о том, остались бы прежними наши рассуждения об оригинальности Софокла и Эсхила, если бы мы видели в подобных сюжетах не своеобразие замысла творца, а наиболее удачный вариант? «Нашли бы мы у этих авторов вариации на злободневные сюжеты там, где мы смутно ощущаем уникальный и возвышенный способ обращения к проблемам человеческого существования? Возможно, там, где мы усматриваем подлинную новацию, древние греки видели лишь «корректную» вариацию на заданную тему, и то, что казалось им возвышенным, было не открытием, а воспроизведением этой схемы» [1].

Итак, обращаясь к эстетике массового искусства, У. Эко рассматривал ее как эстетику серийных форм, опирающуюся на философию воспроизводства. Это позволило Эко выделить типы, подобные *retake*, *remake*, серии, *саге*, интертекстуальному диалогу, которые охватывают такие виды художественного творчества, как ироническая реприза, пародия, цитирование и даже плагиат. Этот эстетический принцип У. Эко выделял в качестве рядоположенного классической эстетике, отмечая, что эта игра в интертекстуальность присуща любой художественно-литературной традиции, но доминирующей во всех видах художественного творчества, где становится трудно разграничить повторение в масс-медиа и, скажем, в высоком искусстве, она становится только в эпоху развития средств массовой коммуникации, в эпоху постсовременности. Отсюда - и особый категориальный аппарат эстетики массового искусства, включающий в качестве базовых понятий «повторение» и «воспроизведение».

В своих исследованиях итальянский философ выступает как защитник современной культуры, которую он рассматривает как особую систему, формируемую средствами массовых коммуникаций. Как очевидное качество современности У. Эко рассматривает кризис репрезентации, отражающий и кризис культуры. Исследуя экранную культуру и изменение под ее влиянием мышления, философ считает, что основная проблема, связанная с изменением способа трансляции информации, состоит не в крайней степени ее визуализации, а в сохранении субъектом способности к ее критическому восприятию и иммунитета к ее убеждающей интенции. У. Эко предполагает, что в недалеком будущем общество будет состоять, с одной стороны, из людей, не имеющих возможности проверять информацию на предмет ее соответствия образам и понятиям реального мира и предпочитающих получать готовые определения, а с другой стороны – способных к ее отбору и применению. Первые – представители визуальной культуры, вторые – элита, компьютернограмотные носители книжной культуры, которая сохранит свое доминирующее положение как средство трансляции информации.

Тем не менее, ученый вынужден согласиться с тем, что коммуникативный потенциал средств массовой информации, где происходит изменение мышления непосредственно под влиянием дискретных образов визуального характера, позволяет им выступать в качестве манипулятивного механизма, не опосредованного более ничем. Средства массовой коммуникации в современной культуре приобретают черты сакральности как выполняющие функции традиционной религии, что во многом определяется стремлением человека к получению от общества стандартов поведения, стереотипов восприятия,

определенных визуальных образов или «имиджей», легитимированных социумом. Таким образом, тезис о переходе человечества на стадию «цивилизации видения», традиционно являвшийся одной из составляющих критики массовой культуры, становится аргументом в пользу классической культуры, уступившей место культуре «Третьей волны».

Литература

1. 1.Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996.